

- 12 Фут – мера длины, равна около 12 дюймов или 30,5 см.
- 13 ГААО. Ф. 1175. Оп. 7. Д. 44. Л. 12
- 14 Бордсовый фут – английская мера объема пиломатериалов; в кубическом метре – 423,8 бордсовых футов.
- 15 Эндсы – короткие доски длиной от 5 до 11 футов.
- 16 ГААО. Ф. 1175. Оп. 7. Д. 44. Л. 17–18.
- 17 РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3951. Л. 19.
- 18 Балансы – колотые или круглые лесоматериалы, предназначенные для производства древесной массы, древесных плит и целлюлозы.
- 19 РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3944. Л. 5–6.
- 20 Там же. Д. 4311. Л. 44–45.
- 21 Там же. Д. 3944. Л. 4.
- 22 Слиперы и полуслиперы – от англ. sleeper wood – шпальный лесоматериал.
- 23 Акс – единица измерения объема древесины; примерно 6,113 м³.
- 24 Пропсы – круглый лесоматериал из деревьев хвойных пород, используемый для крепления выработок в горных разработках.
- 25 ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 33. Л. 59–62; Д. 63. Л. 96–97.
- 26 Там же. Д. 33. Л. 59–62.
- 27 Там же. Ф. 1175. Оп. 7. Д. 44. Л. 61.
- 28 Там же. Л. 58.
- 29 Там же. Д. 82. Л. 89.
- 30 Там же. Д. 114. Л. 94.
- 31 Там же. Л. 158.

Список литературы

1. Быстрова И.В. СССР на внешнеэкономическом фронте в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история: Ежегодник. 2014/15. М., 2016. С. 437–462.
2. Гапонов О.И., Строева Н.А. Современные оценки значения ленд-лиза в истории Второй мировой войны // Территория науки. 2015. № 4. С. 7–11.
3. Муравьева Л.А. Ленд-лиз и проблема российского долга // Финансы и кредит. 2004. № 7. С. 67–76.
4. Супрун М.Н. Значение северных конвоев в организации экономического сотрудничества СССР и союзников в 1941–1945 гг. // Науч.-практ. журн. Сев.-Зап. акад. гос. службы. 2005. № 2. С. 10–20.
5. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945 гг. М., 1997.

О.С. Пантелеева

Документы участников Великой Отечественной войны в Госархиве Орловской области

Ключевые слова: личный архивный фонд, коллекция, Великая Отечественная война, Государственный архив Орловской области.

В последние годы, отмеченные важными юбилейными датами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., отмечается повышенный интерес россиян к подлинным документам ее участников¹. Значительная их часть сосредоточена в государственных архивах, которые не только предоставляют исследователям доступ к фондам через читальные залы, но и популяризируют ценные исторические источники самостоятельно². К числу наиболее востребованных форм использования принадлежат обзоры документов,

подготовленные архивистами для размещения в периодических изданиях. В данной статье представим фонды участников Великой Отечественной войны, сосредоточенные в Государственном архиве Орловской области (ГАОО). Они составляют свыше 20 % от 106 взятых на учет архивных фондов и коллекций личного происхождения.

Первую группу образуют личные фонды (22 фонда, 2091 дело) участников Великой Отечественной войны, в том числе писателей, архитекторов, журналистов, учителей, врачей, кадровых военных, передавших свои документы на хранение в областной архив. Это, например, фонды участника Сталинградской битвы И.В. Воронова, художника Н.Н. Жукова, комиссара партизанского отряда П.С. Книшпа, учителя Н.М. Леоничева, исследователя патриотического движения на Орловщине М.М. Мартынова, орловского писателя В.А. Мильчакова, начальника штаба Троснянского партизанского отряда Д.Г. Новикова, командира 30-го Уральского танкового корпуса, гвардии генерал-лейтенанта танковых войск Г.С. Родина, архитектора С.И. Федорова, врача-офтальмолога В.Л. Цветкова, одного из организаторов подпольного и партизанского движения на Орловщине А.У. Яцуковой. Председатель областного штаба Всероссийского похода комсомольцев и молодежи «Дорогой отцов-героев» В.Я. Иванов (1909–1980), полковник в отставке, многое делал для увековечения памяти о войнах-орловцах, сражавшихся на разных фронтах, участвовавших в партизанском и подпольном движении, ветеранов Орловской битвы. Он был одним из организаторов филиала Орловского краеведческого музея (ныне – Военно-исторический музей), заведующим отделом истории Великой Отечественной войны. В фонде В.Я. Иванова³ хранятся вырезки из газет разных областей Советского Союза («Забайкальский рабочий», «Целиноградская правда», «Новгородская правда», «Молот» (Ростов-на-Дону) и др.), со страниц которых он, сам участник войны, член Союза журналистов, внештатный корреспондент областной газеты «Орловский комсомолец», обращался к ветеранам с просьбой рассказать о боях на Орловщине. Василий Яковлевич немало сил вкладывал в патриотическое воспитание молодежи.

В составе фондов участников войны имеются автобиографии, красноармейские и орденские книжки, награды и удостоверения к ним, военные билеты, почетные грамоты, переписка военных и послевоенных лет, дневники, записные книжки, карты и описания боевых действий, воспоминания, индивидуальные и групповые фотографии. Так, в фонде В.А. Мильчакова (1910–1973), фронтовика, дошедшего до Берлина, первого ответственного секретаря Орловского отделения Союза писателей РСФСР, автора книг «Птенцы орлов», «Загадки 602-й версты», «Разведка идет впереди», помимо личных сохранилась документы большой общественной значимости. В 1960-е гг., как многие известные российские писатели, он вместе с С.С. Смирновым разыскивал участников сражений на полях Великой Отечественной войны. В 1962 г. Владимир Андреевич опубликовал в газете «Сельская жизнь» документ следующего содержания: «Кто пойдет эту записку, пусть сообщит о нашей смерти. Нас осталось пять человек, боеприпасы кончились, осталось менее трех десятков гранат. Вдали показались вражеские танки. Прощайте, дорогие товарищи. Мы погибли за нашу Советскую Родину... 12 июня 1943 г. Бойко В. Кравченко А. Ветров Г. Яблочкин В. Сияповский А.»⁴. В течение нескольких лет фондообразователь пе-

реписывался с участниками боев в поселке Глазуновка⁵, чтобы восстановить реальную картину боя, найти героев битвы и сократить численность «без вести пропавших» на войне.

В фонде народного художника СССР Н.Н. Жукова (1908–1973), прославившегося портретами В.И. Ленина, детей, фронтовыми зарисовками, хранится изданный им «Дневник художника» (1968 г.), в котором воспоминания перемежаются с картинами военного времени. Особенно интересна глава под названием «Нюрнбергский процесс» с портретами фашистских преступников, обвинителей, защитников, свидетелей как напоминание о том, чем закончилась Вторая мировая война. Прочитав фрагмент из нее: «Экзамен был трудный. Вначале я сидел в ложе прессы в первом ряду и рисовал фашистских преступников, но стоило им только заметить, что их рисуют, они отворачивались, закрывали себя газетой или журналом, вообще старались не быть объектом внимания. Для того чтобы поймать наиболее интересные, острые движения и выражения подсудимых, надо быть скрытым от их глаз. Это обстоятельство не позволяло четко видеть и улавливать психологические нюансы выражений. Друзья достали мне военный восьмикратный бинокль. Он был большой, тяжелый, но прекрасно увеличивал и притягивал нужные объекты вплотную к глазам. Трудность заключалась в том, что держа непрерывно бинокль у глаз, я лишился левой руки, а правая рука должна была выполнять многие функции: держать бумагу, доставать и менять карандаш, следить за наушниками, через которые я мог слушать ход процесса на своем родном языке, и, наконец, рисовать по возможности точнее и быстрее»⁶. В 1968 г. Николай Николаевич передал свои документы на хранение, сопроводив их дарственной надписью: «В областной государственный архив в знак доброй памяти земляка, считающего началом своей жизни землю, воду и солнце Орловщины»⁷.

Практически во всех личных фондах присутствуют дневниковые записи и фронтовые письма. Они служат важнейшим источником для изучения психологии бойцов, их поведения на фронте и в тылу. Например, в семейном фонде Струнниковых в дневнике военного фотокорреспондента Сергея Струнникова, автора вошедшей в историю Великой Отечественной войны фотографии «Таня» (Зоя Космодемьянская), есть такая запись: «Когда мы вошли вместе с заместителем наркома морского флота т. Белаховым в порт, нас предупредили, что все минировано. Мины замедленного действия продолжали рваться. Я все снимал. Это было путешествие в непосредственной близости от невидимого врага. Через каждые 5–7 метров заложены мины: когда они взорвутся, никому не известно. Чем дальше, тем опаснее, а шаг становится уверенней и тверже. Вот я уже в азарте съемки лезу на разные места с надписью “минировано”. Говорю себе: что суждено, тому не миновать»⁸. Автор снимков о героической обороне Москвы, Сталинградской битве, партизанском движении в тылу врага, участник героической Крымской кампании Сергей Струнников погиб 22 июня 1942 г. во время выполнения очередного боевого задания.

В 2015–2017 гг. сформированы и поступили на постоянное хранение фонды полковника КГБ СССР П.Н. Белоглазова, руководителя детской экскурсионно-туристической станции, первого директора Орловского культурно-просветучилища; фронтовика З.А. Бонкса; операционной медсестры, участницы Орловско-Курской битвы А.С. Письменной.

Вторую группу составляют фонды и коллекции документов личного происхождения по истории Великой Отечественной войны, собранных фондообразователями. Заметное место здесь занимает фонд участника войны М.М. Мартынова⁹, писавшего, как и В.А. Мильчаков, об орловском подполье. В основе повестей документальные источники, которые он тщательно проверял, вел большую переписку с очевидцами событий, оставшимися в живых героями своих произведений, архивом и военно-медицинским управлением Министерства обороны СССР, областными и районными военкоматами, другими организациями.

Однако первой была создана коллекция писем фронтовиков-орловчан¹⁰, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ее собрали работники районных архивов и передали в областной архив в 1946 г. В коллекции находятся письма с фронта и письма жителей Орловщины на фронт, систематизированные по районам области. Все письма наполнены любовью к своей стране, к близким, ненавистью к фашистам и, главное, твердой уверенностью в скорой победе. Многие воины, особенно молодые, строят планы послевоенной жизни.

Несколько лет назад прошла описание и введена в научный оборот коллекция документов Орловского ордена Ленина Краснознаменного танкового училища им. М.В. Фрунзе¹¹. Документы собирала и передавала в архив Е.Г. Самсонова, бывший библиотекарь парткабинета училища. Она писала статьи, переписывалась с выпускниками училища, являлась членом совета ветеранов, сама составляла альбомы о его деятельности, была инициатором увековечения памяти героев-танкистов.

Областной государственный архив хранит коллекцию документов о захоронениях советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории Орловской области¹², и коллекцию документов, собранных в ходе Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной»¹³. Эти документы передала в архив В.Я. Воробьева, доцент кафедры истории Орловского государственного педагогического института, затем Орловского государственного университета, историк, глубоко исследующий тему войны, член редколлегии «Книги Памяти». В первой коллекции собраны альбомы с указанием населенных пунктов и описаниями захоронений, во второй – воспоминания, фронтовые письма, удостоверения о награждении, газетные статьи, фотографии.

В архиве хранятся и документы, переданные бывшим учителем школы № 5, руководителем клуба «Дорогой отцов» и школьного музея боевой славы Е.Е. Щекотихиным¹⁴. Среди них письма, фотографии, воспоминания командиров и бойцов 116-й отдельной морской стрелковой бригады, 1-й и 2-й отдельных лыжных бригад особого назначения моряков Краснознаменного Тихоокеанского флота, принимавших участие в освобождении Орловской области. Так, в письме В.М. Елсуковой из Свердловска, медсестры, перенесшей два ранения, читаем: «Я очень не люблю ни писать, ни говорить о себе. Я – рядовой войны. Ничего героического я не совершила, делала свое дело, считаю, добросовестно в очень трудных и суровых условиях войны. Вы спрашиваете, как я была ранена. А разве я об этом знаю. Помню, что перевязывала раненого солдата и больше ничего не помню, потеряла сознание... пришла в себя только в медсанбате... Очень хотелось бы побывать в селе Городище, сколько там полегло здоровых, красивых парней – моряков Тихоокеанского флота»¹⁵.

В 1994–1999 гг. в архив ежегодно поступало от 2,5 до 15 тыс. писем граждан с просьбой подтвердить факт насильственного угона в Германию, Австрию, Польшу, страны Балтии, Белоруссию, Украину и др. Письма приходят и сейчас и представляют историческую ценность, так как содержат сведения о зверствах гитлеровцев, об условиях содержания в концентрационных лагерях, о разрушении и разграблении жилых домов и целых деревень. В 2000 г. архивисты создали коллекцию из наиболее типичных, интересных по содержанию писем¹⁶.

В ГАОО имеется коллекция документов личного происхождения 1905–2017 гг. по истории Орловского края, собранная архивистами на протяжении нескольких десятилетий. Это воспоминания, письма, фотографии, дневники, автобиографии и другие документы, которые из-за малочисленности не смогли составить самостоятельный фонд. В нее решено включать письма-запросы граждан по розыску сведений о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Архивисты сформировали несколько дел с фотографиями фронтовиков, письмами и ответами на них. Таких писем-запросов стало больше после размещения на сайте архива базы данных «Военнопленные орловского концлагеря (1941–1943 гг.)». Приведем фрагмент одного из них: «Нас всю жизнь сопровождают мысли о папе. Как он погиб и что с ним. Было извещение, пропал без вести в марте 1942 г. и все. А тут племянница нашла в Интернете, что папа в списке военнопленных орловского концлагеря. Мы будем Вам очень благодарны, если напишете, где эта могилка и как туда добраться. И если можно, пожалуйста, напишите, что Вы знаете об этом концлагере и людях, которые там погибли. Нам бы хотелось узнать побольше. Мне 73 года, жаль, что не знала раньше, здоровье неважное, но мне все равно очень хочется приехать. Заранее Вам очень, очень, очень благодарны. Спасибо Вам, что Вы над этим работаете, и люди узнают что-то о своих близких, за которых всю жизнь плачут...» (С.А. Крутихин, Кировская область, Унинский район)¹⁷.

Третья группа документов образовалась в процессе инициативного документирования¹⁸. Архивисты целенаправленно записывают (поначалу на магнитную ленту, а с появлением компьютерной техники – в цифровом формате) воспоминания фронтовиков, их родственников, которые помнят войну, страшные годы немецко-фашистской оккупации. Они содержат устные свидетельства о судьбах участников Великой Отечественной войны, дополняют информацию официальных документов и являются интереснейшим источником для исследователей.

В архиве хранятся воспоминания фронтовиков А.Н. Анохина о Кривцовской операции 1942 г., В.И. Савчука, П.Ф. Павликова, Н.Г. Бачуриной, А.Я. Кожевниковой, ветерана Гуртьевской дивизии А.Н. Неудачина, боевого летчика Л.П. Морщихина, медсестер А.С. Письменной и Л.М. Якуниной, Б.В. Юшкова, Н.Е. Цокова, Е.Д. Титова; партизан А.П. Горшкова, комиссара партизанского отряда И.И. Солдатова, П.Я. Пархоменко, В.С. Севостьяновой, В.И. Степняка, Г.А. Бобкова, А.У. Яцуковой, З.А. Швецово; переживших оккупацию Орла Л.И. Алексеевой, Г.И. Маяцкой, А.И. Гринкевич, Н.А. Жорес, Т.Н. Бухтияровой, Ю.Н. Балакина. Записаны воспоминания актрисы Орловского драматического театра Е.И. Огинской о работе в годы Великой Отечественной войны, мемуары Н.М. Кирилловской об эвакуации и возвращении в родной город в 1943 г. И это далеко не все.

В 2015 г. архив подготовил и издал сборник фронтовых писем «С правдой о войне»¹⁹, в него вошли 222 письма из личных фондов и коллекций. Работа по сохранению памяти о войне, пополнению фондов и кол-

лекций документов продолжается, ведь даже небольшая записочка с фронта или фотография содержит бесценную информацию о человеке, его судьбе и времени, в которое он жил.

¹ См., напр.: *Тажидинова И.Г.* Фронтовой дневник писателя С.А. Баруздина из собрания РГАЛИ (1944–1945 гг.) // *Отечественные архивы*. 2015. № 1. С. 71–78; *Манерцева Е.Б.* Письма участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла в комитеты ВКП(б) Ивановской области // Там же. 2016. № 3. С. 42–47.

² См., напр.: *Горяева Т.М., Стрижкова Н.А.* Выставочные проекты РГАЛИ к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Там же. 2015. № 6. С. 34–37; *Максимов А.П.* Использование документов о Великой Отечественной войне в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики // Там же. С. 38–41; *Хромых Л.Б.* Популяризация документов по истории Великой Отечественной войны архивами Белгородской области // Там же. С. 42–44.

³ ГАОО. Ф. Р-3699 (10 ед. хр.).

⁴ Там же. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 25.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ф. Р-3297. Оп. 1. Д. 4.

⁷ Там же. Д. 6.

⁸ Там же. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 10.

⁹ Там же. Ф. Р-3996 (114 ед. хр.).

¹⁰ Там же. Ф. Р-1569 (15 ед. хр.).

¹¹ Там же. Ф. Р-1987 (39 ед. хр.).

¹² Там же. Ф. Р-3807.

¹³ Там же. Ф. Р-3963.

¹⁴ Там же. Ф. Р-3989. (44 ед. хр.).

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 6.

¹⁶ Там же. Ф. Р-4009 (14 ед. хр.).

¹⁷ Там же. Ф. Р-2514. Оп. 1. Д. 127.

¹⁸ Фонодокументы ГАОО (23 ед. хр.).

¹⁹ *С правдой о войне. Письма 1941–1945 гг.*: Сб. док. / Государственный архив Орловской области. М., 2015.

Список литературы

1. *Горяева Т.М., Стрижкова Н.А.* Выставочные проекты РГАЛИ к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // *Отечественные архивы*. 2015. № 6. С. 34–37.
2. *Максимов А.П.* Использование документов о Великой Отечественной войне в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики // *Отечественные архивы*. 2015. № 6. С. 38–41.
3. *Хромых Л.Б.* Популяризация документов по истории Великой Отечественной войны архивами Белгородской области // *Отечественные архивы*. 2015. № 6. С. 42–44.